

Уходящий век можно назвать веком войн, атома, космоса... Но точнее всего назвать его веком замечательных людей. Поэтому сегодня мы открываем новую рубрику - «Люди XX века». А о ком бы вы хотели прочесть? Чье имя вы назвали бы при «подведении итогов» уходящего столетия? О ком рассказали бы детям и внукам в новом веке? Напишите нам!

Анохин прыгает с турецкого самолета.

Как Анохин выпал через «форточку»

Анохин - единственный из испытателей, кому удалось шесть раз покинуть разваливающиеся самолеты и при этом остаться в живых. Говорят, столько же раз совершал аварийные покидания один американской испытатель. Но для него шестое покидание оказалось смертельным.

Однажды сразу после Победы Анохину за один день предстояло сделать два сложных полета. Первый прошел удачно. А вот второй...

Испытывал он истребитель Як-3 - у конструкторов возникли сомнения в прочности конструкции. На высоте 6000 метров Анохин перевел самолет в пики. Самолет с ревом несся к земле, перегрузка семикратная. И тут от самолета с треском и скрежетом начала оторваться элерон, а затем и левое крыло. Пилота бросало из стороны в сторону. Его головой ударило о остекление фонаря. Самолет стал кувиркаться.

В какой-то момент корпус «Яка» перевернулся и Анохин просто выпал из кабины. Подождя, пока обломки самолета окажутся ниже, Сергей дернул за кольцо парашюта. На земле он понял - перебита рука и выбит глаз. А как же тогда летать?

Одноглазый летчик БЫЛ ЛУЧШИМ ИСПЫТАТЕЛЕМ СССР

До сих пор ни один из пилотов-асов не может «потягаться» биографией с Сергеем Анохиным

Как Анохин отказался от парашюта

В 1943 году Анохин пилотировал планер, на котором в тыл врага забрасывали группу десантников. Садился он в городке Бегомль - центре партизанского района. И тут оказалось, что у партизан двое тяжело раненных командиров. Транспортный самолет на полевой аэродром сесть не может - одна надежда на планер. Но партизаны, осмотрев скромный летательный аппарат, у которого не было ни мотора, ни приличного вооружения, засомневались, сможет ли пилот довести их командиров в целости и сохранности. Случись что - у летчика есть парашют, а как быть раненым? Анохин не стал ничего объяснять, он оставил парашют на земле и сел за штурвал.

Когда основной купол раскрылся, он обрезал стропы и дернул за кольцо запасного парашюта

Как Анохин пилотировал танк

Во время войны Анохин был командиром эскадрильи планеров. В 1942 году Ставка решила помочь партизанам тяжелой техникой и забросить в тыл врага ни много ни мало настоящий танк. Конструкторы приделали к танку Т-60 крылья, фюзеляж, оперение. Получился планер, который называли А-40 «Крылья танка». Его прикрепили к самолету-буксировщику ТБ-3 и заставили взлететь в воздух.

Пилотировал танк Анохин. Но полет был всего один: тяжелый оказался шеститонный танк для буксировки. Мотор ТБ перегрелся. И Анохину пришлось совершить вынужденную посадку в аэропорту «Быково». Когда громящий танк шмякнулся на посадочную полосу, охрана аэродрома залегла в траве, выставив винтовки: невиданный летательный аппарат приняли за фашистский самолет.

Анохин потом вспоминал: - Все было хорошо, только траки сильно по земле грохотали, уши закладывало...

Как Анохин спас свою жизнь и честь Советского Союза

До войны Анохин работал инструктором по летной и парашютной подготовке в Турции. Помогал первому турецкому президенту Кемалю Ататюрку создавать воздушные силы. А кроме того, тренировал дочерей Ататюрка, увлекавшихся парашютным спортом.

Однажды в показательном выступлении принимала участие младшая дочь президента, девушка смелая и неопытная. Она выпрыгнула из самолета, но парашюты - ни основной, ни запасной - не раскрылись.

Что делать Анохину? Прощаться с собственной жизнью! Либо с ним «разобралась» бы на месте охрана турецкого президента, либо уже в Москве над «диверсантом» поработало бы НКВД.

Анохин мгновенно принимает решение. Он бросается к погибшей, снимает с нее снаряжение, надевает на себя и командует: «В воздух!» Когда самолет поднимается на ту же самую высоту, с которой прыгала девушка, Сергей выныривает из кабины и дергает за кольцо. Шелковый купол парашюта, чуть задумавшись, распускается над ним. Анохин обрезает его стропы и снова дергает за кольцо - теперь уже запасного парашюта. И тот тоже раскрывается.

Как Анохин восстанавливал зрение

Сразу же после больницы в санатории Анохин стал тренироваться. Целыми днями летчик подбрасывал и ловил камушки, упражнялся с палками, чтобы вернуть себе нормальное глубинное зрение. И он доказал медикам, что может снова сесть за штурвал! Специальным решением правительства его допустили ко всем видам летно-испытательных работ. Он летал на всем, что только способно было подниматься в воздух. И с одним глазом он прорезывал трюки, на которые другие «двуглазые» пилоты были не способны. Например, мог, развернув машину кверху шасси, пролетать «вверх ногами» в трех метрах над взлетной полосой. Причем по всей ее длине.

Как Анохин вырабатывал привычку к высоте

О небе Сергей мечтал с малых лет, часто бродил по залам музея Аэрохима, днювал на Ходынском поле. Но в летную школу после восьмилетки его не взяли - невысокий худощавый паренек не похож на широкоплечих крепышей, которым, как тогда считалось, предназначена дорога в небо.

Сергея неудача не остановила. Чтобы выработать привычку к высоте, он забирался на самый верх фабричной трубы и там прохаживался, подставляясь всем ветрам. Или, зацепившись ногами за карниз четырехэтажного дома, раскачивался над землей, пугая прохожих. А однажды он устроил себе такое испытание: повис на одной руке посреди моста через реку Пахра.

В кабине Анохина жуткая перегрузка.

Пилота сажали внутрь «крылатой ракеты» и запускали с самолета-матки

Как орел принял Анохина за конкурента

Сергей решил сначала в небо подняться на планере. Окончив Московскую планерную школу, он уехал в Крым, где в Коктебеле была Центральная школа планеристов. Там он поставил мировой рекорд по продолжительности полета на планере - 32 часа непрерывных вылетов над горными кручами.

Однажды, кружа над крымскими горами, Анохин заметил рядом пристально вглядывавшегося в него орла.

- Я вправо - орел вправо, я влево - орел влево. Ну, значит, орел признал меня равным, горжусь я собой. - Вспоминал потом Анохин. - И тут он начинает меня атаковать. Причем норовит клювом по голове долбануть. А я защититься не могу - все тело, кроме головы, закрыто специальным балахоном. Пришлось уходить на посадку...

Как Анохин стал «крылатой ракетой»

В середине пятидесятых годов конструкторы никак не могли «научить летать» только-только созданные «крылатые ракеты» морского базирования. Понять, что происходит с конструкцией, мог бы только пилот, находящийся на ее борту. Внутрь ракеты втиснули сиденье, провели рукоятки управления и пригласили двух знаменитых испытателей - Сергея Анохина и Амедхана Султана.

Летчиков засаживали внутрь ракеты и запускали с самолета-матки. Задача пилота была как можно ближе подлететь к цели, а затем увести ракету и посадить на аэродроме. Это была работа камикадзе. Но Анохин и Амедхан не просто много раз выполняли это задание, они еще и соревновались друг с другом, кто дольше выдержит, кто отвернет ракету ближе от цели. А затем сажали ее на велосипедные колеса, приделанные к фюзеляжу, при сумасшедшей посадочной скорости - 360 километров в час.

Александр МИЛКУС.

«Комсомолка» благодарит за помощь в подготовке материала летчиков-космонавтов СССР Александра Иванченкова, Геннадия Стрекалова, Александра Сереброва, Мусу Манарова, Александра Лавейкина и сотрудников Центрального дома авиации и космонавтики Аметиста Егерева и Людмилу Виноградову. Фото из архивов ЦДАиК.